

убедительно полемизирует с Э. Арвейлер, утверждая, что в X в. *christus dematicus* отнюдь не сосредоточил в своих руках гражданского управления (стр. 115) и заместники выполняли гражданские функции (стр. 105). Зато мне представляется сомнительным утверждение Фалькенхаузен, будто один *christus* соединял в своих руках несколько фем (стр. 114): приводимые ею примеры (Фракия и Македония, Эллада и Пелопоннес) относятся к единым административным комплексам, хотя и носившим двойное название.

Для нашего читателя очень интересно замечание о славянских общинах у Монте Гаргано, управлявшихся собственными жупанами (стр. 129).

Просопографический материал списка заместников Италии несомненно полезен, хотя и допускает кое-где дополнения и поправки. Например, Георгий Карамал был не эпархом (стр. 97), а эфором; Василий Кладон (стр. 98), по-видимому, идентичен одноименному стратигу Стримона¹³.

А. К.

НОВЫЕ КНИГИ О КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Еще совсем недавно вышло второе издание книги Р. Жанэна о Константинополе¹, а византийская столица продолжает привлекать внимание исследователей. Наряду с общими — более или менее популярными — трудами² появилось во второй половине 60-х годов и несколько специальных исследований. Отмечу прежде всего любопытную книгу Э. Фенстера³. Предмет исследования автора — восприятие Константинополя в византийской риторике, начиная с Фемистия и кончая плачами о падении города в 1453 г. Конечно, эпитеты, которыми византийские ораторы награждали свою столицу, становились клише, стереотипами («царственный град», «богохранимый град», «око и сердце земли» и пр.), однако история этих стереотипов в какой-то мере отражает историю имперской идеологии. Когда в IV в. Фемистий вводил понятие «царицы-города» и «второго Рима» (наряду с «очагом муз» и «городом красоты»), это было риторическим обоснованием привилегий новой столицы и в том же направлении развивалась мысль церковных деятелей, когда на 2-м Вселенском соборе 381 г. Константинополь был объявлен «новым Римом» (тем же кругом идей руководствовался и Григорий Богослов). В VII в. (у Георгия Писиды) появляется эпитет «богохранимый град», что Фенстер связывает с конкретным событием — спасением Константинополя от аварской осады в 626 г. (стр. 100—104) — и что, на мой взгляд, отражает более общие перемены: проникновение библейской фразеологии в официальную лексику. Песелл вводит новый эпитет «небесный град», и Фенстер понимает его как выражение представления о Константинополе как единственном возможном месте обитания (стр. 136 и сл.). Не менее интересна и критическая позиция по отношению к Константинополю, которая, по мнению Фенстера, присуща Димитрию Кидонису (стр. 228—232).

Совсем другой характер носит работа Р. Гийана⁴. Это сборник его статей, опубликованных ранее в разных журналах и посвященных различным моментам константинопольской топографии, главным образом X в. Книга разделена на три части: первая посвящена Большому дворцу, вторая — Ипподрому, а третья — отдельным улицам, площадям и строениям. Статьи рассматривают частные моменты топографии Константинополя, и сборник, хотя он и снабжен довольно смелым планом Большого дворца и Ипподрома, отнюдь не претендует на создание целостного представления.

Топография Большого дворца — старая тема, которая в последние годы вновь привлекает ученых⁵. Дело, видимо, в том, что археологические раскопки⁶ позволили

¹³ См. P. Lemerle. *Philippe et la Macédoine orientale*. Paris, 1945, p. 141.

¹ R. Janin. *Constantinople byzantine*. Paris, 1964.

² См., например: D. Talbot Rice. *Konstantinopel. Goldene Stadt am Bosphoros*. Frankfurt a. M., 1966; M. Maclagan. *The City of Constantinople*. London, 1968; D. A. Miller. *Imperial City*. Chichester, 1969. Сюда можно прибавить и вышедшую несколько раньше книгу: Ph. Sherrard. *Konstantinopel. Bild einer heiligen Stadt*. Olten, 1963 (английский перевод: *Constantinople. Iconography of a Sacred City*. London, 1965).

³ E. Fenster. *Laudes Constantinopolitanae* («Miscellanea Byzantina Monacensia», Н. 9). München, 1968.

⁴ R. Guillard. *Études de topographie de Constantinople byzantine, I—II*. Berlin, Amsterdam, 1969.

⁵ См., в частности, S. Miranda. *Les palais des empereurs byzantins*. Mexico, 1964; *idem*. *Autour du Grand palais des empereurs byzantins*. Mexico, 1968. С. Миранде принадлежит и план, приложенный к книге Гийана и в некоторых частностях расходящийся с текстом книги. Об отдельных частях Большого дворца см.: C. Mango. *The Brazen House. A Study of the Vestibule of the Imperial Palace of Constantinople*. København, 1959; A. Hermann. *Porphura und Pyramide*. — «Jahrbuch für Antike und Christentum», 7, 1964, а также ряд статей Гийана, не вошедших в сборник (их список см. т. I, p. VIII).

⁶ О раскопках в Стамбуле см. D. Talbot Rice. *The Great Palace of the Byzantine Emperors*. Edinburgh, 1958.

определить с большей или меньшей вероятностью некоторые опорные пункты этого сложного сооружения или, вернее, системы зданий. Однако в настоящее время идентификация археологических материалов (в частности мозаичных полов) с конкретными залами Большого дворца остается весьма дискуссионной (как и датировка найденных остатков)⁷, и реконструкция, предложенная Талботом Райсом, значительно отличается от реконструкции Миранды — не расхождением в деталях, а самим принципом локализации, т. е. признанием объема поддающихся определению зданий: если Миранда локализует все или почти все, то Талбот Райс решается определить местоположение лишь немногих сооружений.

Ипподром в последнее время редко был предметом специального анализа, и, кроме работ Гийана (часть из них не вошла в сборник), этой теме почти ничего не посвящено⁸.

Статьи Гийана, включенные в сборник, помимо сугубо топографических проблем, затрагивают также некоторые моменты истории Византии: убийство Никифора Фоки во дворце Вуколеонт, деятельность партий Ипподрома, организацию зрелищ на Ипподроме⁹.

А. К.

M. F. H E N D Y. COINAGE AND MONEY
IN THE BYZANTINE EMPIRE, 1081—1261
(«Dumbarton Oaks Studies», XII).

Washington, 1969, p. XVIII+453, pl. 51, 2 maps.

Книга кембриджского нумизмата М. Хенди выделяется среди работ, посвященных византийским монетам. Она содержит прежде всего чисто нумизматический материал: описание монет, чеканенных от вступления на престол Алексея I до отвоевания Константинополя Михаилом VIII у латинян (выбор такого — несколько неожиданного — хронологического отрезка определяется, как мы увидим ниже, концепцией автора). К этому описанию примыкают опять-таки чисто нумизматические комментарии и приложения. Сюда относится обширный список кладов XII—XIII вв. (стр. 325—408), отличающийся, правда, известной субъективностью: это клады из Болгарии, а также из некоторых других мест, лично обследованные автором (часть из них публикуется впервые). Сюда относятся также разделы, посвященные атрибуции монет: например, Хенди относит шесть монетных серий, которые обычно рассматривались как продукция провинциальных монетных дворов XI—XII вв., к константинопольской и солунской чеканке Латинской империи (стр. 199—209), считая их латинской имитацией византийских типов; он атрибутирует Иоанну III Ватацу монеты, которые В. Рос определил как чеканенные Иоанном II Комнином¹, а Алексею I — миллиарсий, который прежде атрибутировался Алексею III (стр. 41 и сл.). Сюда относятся попытки локализации чеканки некоторых монетных серий: так, Хенди причисляет к столичным золотые монеты Алексея I, которые Меткалф определял как никейские (стр. 94) и коринфские (стр. 92 и сл.), и считает солунской продукцией перперы Алексея I, изготовление которых Меткалф связывал с Трапезундом (стр. 93 и сл.). По мнению Хенди, монеты Феодора I Ласкаря чеканились не только в Никее, но и в Магнезии на Меандре (стр. 231—234).

Особенно существенны опыты классификации монеты конца XI—XII вв. В чеканке Алексея I довольно четко отделяются традиционные, близкие к выпущенным при Никифоре III трахеи, тетартероны, миллиарсии и фоллы от выпусков нового типа, включающих золотой перпер, вогнутые монеты (скифаты) из электра и биллона и медные тетартероны (стр. 39). Более тонких наблюдений потребовала классификация чеканки Иоанна II, Мануила I, Андроника I, Исаака II и Алексея III. Здесь Хенди опирается на иконографические различия в изображении императорской одежды: так, на основе болгарских кладов он выделяет два типа биллоновой чеканки (белые трахеи) Иоанна II и четыре типа — Мануила I (стр. 158)²; внутри этих типов ему удается

⁷ См., например: *D. Talbot Rice. On the Date of the Mosaic Floors of the Great Palace at Constantinople.* — «Χαριστήριον εις 'Α. Κ. 'Ορλάνδον», t. 1, Athenai, 1965.

⁸ См. еще: *R. Naumann, H. Belting. Die Euphemiakirche am Hippodrom zu Istanbul und ihre Fresken.* Berlin, 1966.

⁹ Помимо опубликованных в сборнике или указанных в предисловии статей, см.: *R. Guillard. Études sur l'Hippodrome de Byzance. IX. Les Factious au Xe siècle: leur organisation.* — BS, 30, 1969.

¹ В этом вопросе Хенди опирается на работу Д. Меткалфа: *D. M. Metcalf. John Vatatzes and John Comnenus: Questions of Style and Detail in Byzantine Numismatics.* — «Greek, Roman and Byzantine Studies», 3, 1960, p. 203—214.

² В другом месте (стр. 108 и сл.). Хенди говорит о трех типах биллоновых трахей Иоанна II: два он считает столичными, а один — солунским.